

**ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ,
МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ**

ФИЛОСОФСКИЕ КОЛЛИЗИИ «СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ» И ЕГО ПРАВОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса: Жизнедеятельность общества через обогащение его предприимчивой части при априорном предположении, что как только она обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие во все времена на уровне любой «специальной организованности» общества обслуживалась узаконенным разомкнутым (программным) «правлением» с характерной для него персонификацией и насильственным характером, а при ведении хозяйственной деятельности – разомкнутым (программным) менеджментом (правлением), которое называлось «управлением», но «по схеме правления всегда было связано с организационными технологиями и психологией отношений между работниками в коммерческих организациях, занимающимися извлечением прибыли».

Беспокойство верхов по поводу несовершенства метода «править» и власти, являющейся формой его выражения, привели к появлению уникальных представлений о «стратегическом планировании», которые были без соответствующего апробирования пролоббированы депутатами фракции «Единая Россия» в Федеральном законе РФ от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ».

Однако узаконенные в принятом, одобренном и подписанном законе предложения неизвестных авторов о «стратегическом планировании» оказались связаны с серьезными смысловыми коллизиями, касающимися его сущности, содержания и формы, которые не смогли внести ничего нового в сущность, содержание и форму ни «правления», ни «менеджмента (правления)», которые в меняющихся условиях бытия всегда были направлены на стабилизацию получения прибыли при априорном предположении о наличии такой стабильности.

Результаты: В результате анализа сущности, содержания и формы категории «планирование» и категории «стратегическое» было установлено, что словосочетание «стратегическое планирование» не может включать в себя «целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование социально-экономического развития», поскольку «планирование» является составной частью «правления» и «менеджмента (правления)», а совокупность из «целеполагания, прогнозирования и программирования социально-экономического развития» не имеет ничего общего с содержанием понятия «стратегическое». В связи с этим «стратегическое планирование» может рассматриваться только как «учение о предварительном распределении всех имеющихся сил и средств для их лучшего расположения и употребления, обеспечивающих реализацию на данном временном интервале сформулированной цели и решение на этом интервале с учетом реальных условий поставленных для ее достижения задач», что полностью соответствует сущности, содержанию и форме категории «планировать».

С учетом этого применительно к реальным меняющимся условиям бытия предложено использовать на уровне федерации, ее субъектов, муниципальных образований и при ведении хозяйственной деятельности отображающую содержание замкнутую функциональную структуру управления и ее выражение – замкнутую организационную структуру управления, которые в этой постоянно меняющейся среде и смогут обеспечить создание условий для извлечения максимально полезного свойства из объектов собственности.

Область применения результатов: Полученные результаты могут широко использоваться на практике в условиях постоянно меняющейся объективной реальности.

Выводы: в реальной постоянно меняющейся среде бытия только узаконенный метод «управлять» с характерной для него замкнутой функциональной и организационной структурами может обеспечить создание условий для извлечения максимально полезных свойств из любых объектов собственности.

Ключевые слова: стратегическое планирование; планирование; стратегия; прогнозирование; управление; правление; менеджмент; функциональная структура; организационная структура.

**DOMAKOV V.V.,
MATVEEV V.V.**

PHILOSOPHICAL COLLISIONS OF «THE STRATEGIC PLANNING» AND ITS LOW SUPPORT

ABSTRACT

State of matter: The vital activity of society through the enrichment of its entrepreneurial part, with the a priori assumption is as soon as it is enriched, universal prosperity will immediately come at all times served by a legalized open (programmed) “direction” with a personification and violent character. When conducting business activities - open (program) management, which was called “management”.

The concern of managers about the imperfection of the “rule” method and the power, which is a form of its expression, has led to the emergence of unique ideas about “strategic planning”. This concept was introduced in the Federal Law of the Russian Federation dated June 28, 2014 N 172 “On Strategic Planning in the Russian Federation”.

However, in the adopted law the proposals by unknown authors about “strategic planning” turned out to be connected with serious semantic conflicts regarding its essence, content and form.

Results: As a result of the analysis of the essence, content and form of the category “planning” and the category «strategic», it was found that the phrase «strategic planning» cannot include «goal-setting, forecasting, planning and programming of socio-

economic development», since «planning» is an integral part of «board» and «management (board)», and the combination of «goal-setting, forecasting and programming of socio-economic development» has nothing to do with the content of the concept of «strategic».

In this regard, «strategic planning» can only be considered as a «doctrine of the preliminary distribution of all available forces and means for their best location and use, ensuring the realization of the formulated goal at a given time interval and the solution at this interval, taking into account the real conditions set for its achievement tasks», which is fully consistent with the essence, content and form of the category «plan».

The scope of the results: The results can be widely used in practice in a constantly changing objective reality.

Conclusions: In the real constantly changing environment of being, only the legalized method of “managing” with its characteristic closed functional and organizational structures can ensure the creation of conditions for extracting the most useful properties from any property.

Keywords: strategic planning; planning; strategy; forecasting; control; governing body; management; functional structure; organizational structure.

«— А король-то голый!»

Г. Х. Андерсен

Общепринятое без изысков понимание «философии» как «любомудрия, науки о достижении человеком мудрости, познании истины, добра» [6, С. 340] сразу же позволяет сконцентрировать внимание на выявлении противоречий между возможным пониманием на разных исторических этапах сущности явлений, процессов, предметов, а также между их содержанием и формой выражения.

Будем исходить из того, что сущность представляет собой «внутреннюю основу, ..., смысл, суть чего-нибудь» [16, С. 626], содержание – то, что «заключено в содержащем» [6, С. 119], а форма – «наружный вид, образ...» [6, С. 342], применение которых к словосочетанию «стратегическое планирование» сразу же позволяет обнаружить и раскрыть присущие ему философские коллизии.

Не трудно заметить, что сущность словосочетания «стратегическое планирование» базируется на двух важнейших категориях, а именно на устанавливающей категории «планирование», которая является существительным, и на категории «стратегическое», которая здесь выступает в роли прилагательного.

Применительно к своему времени В.И. Даль определил сущность категории «планирование» как «*предприятие, намеренье, обдуманное предположение*¹, порядок действия для достижения чего-либо» [5, С. 102]. Если учесть, что в эпоху В. И. Даля прогнозированию как таковому вообще не уделялось должного научного внимания, и оно восприни-

малось только как категория «предведать», которое означало «знать наперед, предузнать вещим духом», то включение им в дефиницию «планирование» таких его значений как «*предприятие, намеренье, обдуманное предположение*», где понятие «*предприятие*» означало у него «действие по глаголу затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступить к совершению чего-нибудь значительного» [5, С. 315]; «*намеренье*» – «умысел, замысел, предположение к какому-либо действию; хотенье, желание исполнить что» [4, С. 365], а «*обдуманное предположение*» – «обсужденное в уме, ... обмысленное» [4, С. 476], «означающее по действию глагола полагать, определять и устраивать предварительно, на будущее время, давать направление, правило вперед» [5, С. 315], можно считать вполне оправданным.

В советское время С.И. Ожегов связал категорию «планирование» с глаголом «планировать», которое у него буквально означало «составлять план развития чего-нибудь; устраивать, располагать в соответствии с определенным планом» [16, С. 425], где категория «план» определялась как «заранее намеченная система мероприятий, предусматривающая порядок, последовательность и сроки выполнения работ; *предположение, предусматривающее ход, развитие чего-нибудь*²» [16, С. 425]. Появление в этот период специальной категории «прогноз», который стал означать «заклучение, вывод о предстоящем развитии и исходе чего-нибудь» [16, С. 492], полностью соответствует используемому в категории «планиро-

1 Выделено авт.

2 Выделено авт.

вание» такому смысловому ее наполнению как «*предприятие, намеренье, обдуманное предположение*» по В.И. Далю или такому ее смысловому наполнению как «*предположение, предусматривающее ход, развитие чего-нибудь*» по С.И. Ожегову, где «*предположение*» у него означает «догадку, предварительную мысль» [16, С. 471], так что вполне обоснованно можно считать, что категория «планирование» по своей сути у них обоих может означать лишь одно, а именно: определять «порядок действий для достижения чего-либо»; «составлять план развития чего-нибудь; устраивать, располагать в соответствии с определенным планом».

В настоящее время в контексте рыночного ведения хозяйства «планирование» стало восприниматься уже как «способ достижения цели на основе сбалансированного и последовательного выполнения операций» [1, С. 91]. Такое его понимание подтверждается появлением и активным использованием на практике [1, С. 94]:

- балансового метода планирования, который «состоит в сопоставлении ресурсов и потребностей»;
- нормативного метода планирования, который «предполагает опору на один из исходных показателей и расчет прочих через систему норм»;
- программно-целевого метода планирования, который «приводит в соответствие цели деятельности и возможности ресурсного обеспечения».

В целом все изложенное действительно позволяет вполне обоснованно связать категорию «планирование» именно только и только с функцией «распределять имеемые силы и средства для реализации сформулированной цели и решения поставленных для ее достижения задач» [10, С. 83–98], результатом реализации которой и становится план, а категорию «прогнозирование» – с функцией «определять будущее по известному конечному прошлому».

В контексте такого понимания «планирования» цель, безусловно, должна рассматриваться как «конечное желание, стремление, намерение, чего кто силится достигнуть» [6, С. 375] на данном вре-

менном интервале; задача – «то, что требует исполнения, разрешения» [16, С. 175] на этом временном интервале с учетом реальных условий, изменение которых естественно приводит к уточнению старых задач или появлению новых задач; функция – «обозначение действий над количествами» [6, С. 344]; «обязанность, круг деятельности» [16, С. 688], а применительно к правовым проблемам функция должна означать не «направление правового воздействия» [16, С. 266–281], а «направленное, избирательное воздействие права... на определенные стороны внешней среды» [9, С. 73], которые все вместе и каждая в отдельности определяют возможности.

Становится понятным, что на данном временном интервале цель здесь может быть только одна; множество задач на этом интервале, необходимое для достижения сформулированной цели, определяется, с одной стороны, набором функций («направленных, избирательных воздействий»), которые определяют возможности имеемых сил и средств и могут быть ими реализованы, а, с другой стороны, реальными условиями, изменение которых как раз и приводит к уточнению уже поставленных или появлению новых задач.

Прилагательное «стратегическое» в словосочетании «стратегическое планирование» происходит от существительного «стратегия», которая имеет греческие корни: *strategos* – «искусство, т.е. «уменье, мастерство, знание дела» [16, С. 215], полководца» и, как видно, было связано именно с военной наукой. Это позволило В.И. Далю определить «стратегию» как «науку войны; учение о лучшем расположении и употреблении всех военных сил и средств» [6, С. 182], а С.И. Ожегову – как «науку о ведении войны, искусство ведения войны» [16, С. 618].

Использование понятия «стратегия» в условиях рынка при решении хозяйственных проблем существенно исказило ее смысловое наполнение, и в зависимости от ситуации эта категория здесь приобрела самое различное значение. Так, в настоящее время применительно к российской рыночной среде считается, что стратегия – это [1, С. 72–73]:

- «исследование будущего, анализ возможных «сценариев»;

- идея, дающая преимущество в конкурентной борьбе»;
- система способов управленческой деятельности;
- совокупность ориентиров для деятельности предприятия;
- комплексный план, предназначенный для осуществления основного назначения предприятия и достижения его целей;
- политическое планирование (разрешение конфликтов между группами работающих внутри и вне бизнеса);
- совершенствование квалификации и способностей работающих;
- рамки для инноваций, конкретные действия предприятия по проведению инновационного процесса;
- система всеобъемлющего контроля (отслеживание параметров предприятия – фондов, реализации, трудовых ресурсов, мощности, расходов и т.д.)».

а, например, в теории игр стратегией прямо называют «некоторый план рассматриваемой игры» [18, С. 29].

Однако в настоящее время все указанные выше представления о сущности категории «стратегия» фактически отменены, поскольку на высоком законодательном уровне установлено, что «стратегия» – это всего лишь «документ стратегического планирования, содержащий систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития» [20, п. 24), 26), 29), 33), 37 и т. п. ст. 3], где «государственное управление» означает «деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития РФ и обеспечения национальной безопасности РФ» [20, п. 2) ст. 3].

Становится очевидным, что в словосочетании «стратегическое планирование» общепринятая категория «стратегия» не может означать, например, «исследование будущего, анализ возможных «сценариев», поскольку «исследование будущего» относится к прогнозированию; она

не может восприниматься ни как «комплексный план», ни как «политическое планирование», ни как «план игры», поскольку словосочетание «стратегическое планирование» превращается в тавтологию; она в принципе не может восприниматься как «документ», поскольку является своего рода «искусством»; она не может отождествляться с «системой всеобъемлющего контроля», которая является составной частью программного управления (регулирования); она так же не может быть «системой способов управленческой деятельности», поскольку такие способы, как известно, определяются функциональной структурой управления и т.п.

Изложенное показывает, что возможен только один единственный логически осмысленный вариант объединения категорий «планирование» и «стратегическое» в словосочетание «стратегическое планирование», «внутренняя основа» которого может рассматриваться как **«учение о предварительном распределении всех имеемых сил и средств для их лучшего расположения и употребления, обеспечивающих реализацию на данном временном интервале сформулированной цели и решение на этом интервале с учетом реальных условий поставленных для ее достижения задач».**

Казалось бы, что именно такое логически обоснованное и выдержанное смысловое наполнение словосочетания «стратегическое планирование» и должно было принять правовой характер и «стать обязательным для всех во времени, в пространстве и по кругу лиц». Однако предложенный неизвестными авторами «в силу их такого понимания или непонимания этой проблемы» и узаконенный затем Государственной думой РФ Федеральный закон РФ от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» (далее – N 172-ФЗ) полностью уклонился от «категориального представления» [7] словосочетания «стратегическое планирование» в виде признаков, позволяющих отличить его любых других объектов, и сразу же в п. 1) ст. 3 N 172-ФЗ дал определение именно его содержания, которое включило в свой состав только следующие элементы:

<стратегическое планирование> ::=
<целеполагание>, <прогнозирование>,
<планирование>, <программирование социально-
экономического развития> (1).

В данном контексте составляющие «стратегического планирования» представляют собой:

<целеполагание> ::= <направления>, <цели>,
<приоритеты> [20, п. 4) ст. 3] (2),

где:

направления – в общепринятом понимании – «линии движения; пути развития» [16, С. 321], поскольку это понятие вообще не было определено в *N 172-ФЗ*;

цели – в общепринятом понимании «то, к чему надо стремиться, что надо осуществить» [16, С. 699], под которой в *N 172-ФЗ* наказано понимать «состояние экономики, социальной сферы, которое определяется участниками стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и (или) качественными показателями» [20, п. 13) ст. 3];

приоритеты – в общепринятом понимании «первенство во времени в открытии, изобретении чего-нибудь» [16, С. 483], поскольку это понятие вообще не было определено в *N 172-ФЗ*

<прогнозирование> ::= <представления о рисках
социально-экономического развития>,
<представления об угрозах национальной
безопасности>,
<представления о направлениях, результатах
и показателях социально-экономического
развития> [20, п. 5) ст. 3] (3);

<планирование> ::= <разработка и реализация
основных направлений деятельности
Правительства РФ>, **< разработка и реализации**
планов деятельности федеральных органов
исполнительной власти и иных планов>
 [20, п. 6) ст. 3] (4);

<программирование социально-экономического
развития> ::= <разработка и реализация
государственных и муниципальных программ>
 [20, п. 7) ст. 3] (5).

Не трудно заметить, что здесь «целеполагание» включило в себя элементы, которые весьма трудно увязать в единое непротиворечивое и действующее целое, поскольку это одновременно и направления, и цели, и приоритеты; «прогнозирование» оказалось вовсе не связанным с определением будущего, а «программирование» вообще вышло за рамки обычной «подготовки задач для их решения на ЭВМ» [16, С. 492] и только «планирование» в целом сохранило общепринятое понимание.

Если теперь предположить, что поскольку в «стратегическом планировании» только понятие «планирование» сохраняет свой общепринятый смысл, то совокупность из «целеполагания», «прогнозирования», «программирования социально-экономического развития» неминуемо следует отнести к содержанию именно понятия «стратегическое», что полностью противоречит общепринятому, но не узаконенному пониманию самой категории «стратегическое».

Наконец, следует отметить, что во все времена и во всех «специальных организованностях» общества [11, С. 43–44] всегда использовалась только категория «правление» с характерной для него персонификацией и насильственным характером [11, С. 5], которое обслуживало стабилизацию обеспечения жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части при априорном предположении, что как только она обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие [11, С. 55], а применительно к практике рыночной деятельности в РФ на уровне федерации, субъектов федерации, муниципальных образований, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан [13, ч. 1 ст. 124] везде, причем, весьма и весьма активно стала использоваться еще и такая категория как «менеджмент» (правление), часто называемое почему-то «управлением», которое однако «по схеме правления оказалось связано с организационными технологиями и психологией отношений между работниками в коммерческих организациях, занимающимися извлечением прибыли» [11, С. 10–11]. По определению они необходимо включили в себя [1, С. 56–57]:

<правление, менеджмент>::= <планирование>, <организация>, <регулирование>, <контроль>, <учет и анализ>, <стимулирование> (6),

где:

планирование – «процесс разработки плана, определяющего то, чего нужно достичь и какими рычагами, сообразуясь со временем и пространством» [17, С. 269];

организация – «процесс создания структуры, которая дает возможность эффективно функционировать для достижения общих целей» [17, С. 295];

регулирование – «часть функции контроля» [17, С. 269], которое вообще-то является частным случаем «управления» [11, С. 6, 10–11]

контроль – «постоянный процесс, обеспечивающий достижение целей путем своевременного обнаружения возникающих в ходе деятельности объектов управления или регулирования проблем и изменений внешней среды» [17, С. 320], а также как «межфункциональный инструмент управления, обеспечивающий обоснованность принимаемых решений» [1, С. 95],

при этом «учет и анализ» и «стимулирование» здесь вообще остались без конкретизации.

В связи с этим можно предположить, что совокупность из «целеполагания», «прогнозирования», и «программирования социально-экономического развития» с их новым теперь узаконенным смысловым наполнением, которое, как было показано, определяет в условиях реализуемого в стране правления содержание понятия «стратегическое», должна при этом не только «регулировать отношения, возникающие между участниками стратегического планирования развития – РФ, субъектами РФ и муниципальными образованиями», которые, как известно, являются «субъектами гражданского права» [13, ч. 1, 2 ст. 124], не только регулировать отношения «отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования» [20, ч. 3 ст. 1], но, безусловно, использоваться также

по аналогии и при реализации в рамках постсоциалистического способа производства менеджмента (правления), в которых, однако, уже имеется «планирование», а также «контроль», обеспечивающий к тому же не только «проверку реализации документов», но еще и «своевременное обнаружение возникающих в ходе деятельности объектов управления или регулирования проблем и изменений внешней среды».

В то же время смысловое наполнение такой важнейшей категории как «функция», которая в разных вариантах весьма часто упоминается в тексте *N 172-ФЗ*, почему-то вообще оказалось не узаконено. Если вспомнить, что существительное «функция» имеет один и тот же корень с глаголом «функционировать», т.е. «действовать, быть в действии, работать» [16, С. 688], а применительно к правовым проблемам означает именно «направленное, избирательное воздействие права ... на определенные стороны внешней среды» [119, С. 72], то становится понятным, что именно совокупность «функций, групп функций и отношений (связей) между ними» и должна определять применительно к рассматриваемой проблеме то, что «заключено в содержащем». Это легко позволяет установить и в правлении, и в менеджменте (правлении), и в «стратегическом планировании» кроме указанных выше «различий» еще и нечто для них общее, объединяющее их на содержательном уровне, а именно:

– и в правлении, и в менеджменте (правлении), и в «стратегическом планировании» функции, которые определяют содержание, обозначены не глаголами, а именами существительными [1, С. 56–57; 14, С. 267–270];

– и в правлении, и в менеджменте (правлении), и в «стратегическом планировании» функции имеют отличное от общепринятого смысловое наполнение: и в правлении, и в менеджменте (правлении) функции считаются «задачами», которые определяются реальными условиями применения функций [1, С. 56–57], а в «стратегическом планировании» они названы «комплексом взаимосвязанных мероприятий, которые должны быть проведены в определен-

ный период времени и реализация которых обеспечивает достижение целей социально-экономического развития» [20, п. 14) ст. 3].

Поскольку выражением содержания, безусловно, является его форма, то выражением функциональной структуры можно считать ее организационную структуру, которая определяется как «совокупность некоторых операционных объектов, групп операционных объектов и отношений (связей) между ними» [11, С. 226–227], реализующих функции.

Применительно к используемым в одних и тех же рыночных условиях и правлению, и менеджменту (правлению), и «стратегическому планированию» можно утверждать, что выражающая их содержание организационная структура будет по принятой схеме включать в себя три элемента:

- субъект правления;
- объект правления;
- связи между ними,

а поскольку в условиях российского рынка к тому же делается априорно продуманное «в силу своего понимания или непонимания проблемы» предположение о единственно возможном стабильном характере закона изменения состояния объекта правления – социально-экономической сферы, то организационная структура оказывается всегда разомкнутой (программной) и имеет вид, приведенный на рис. 1.

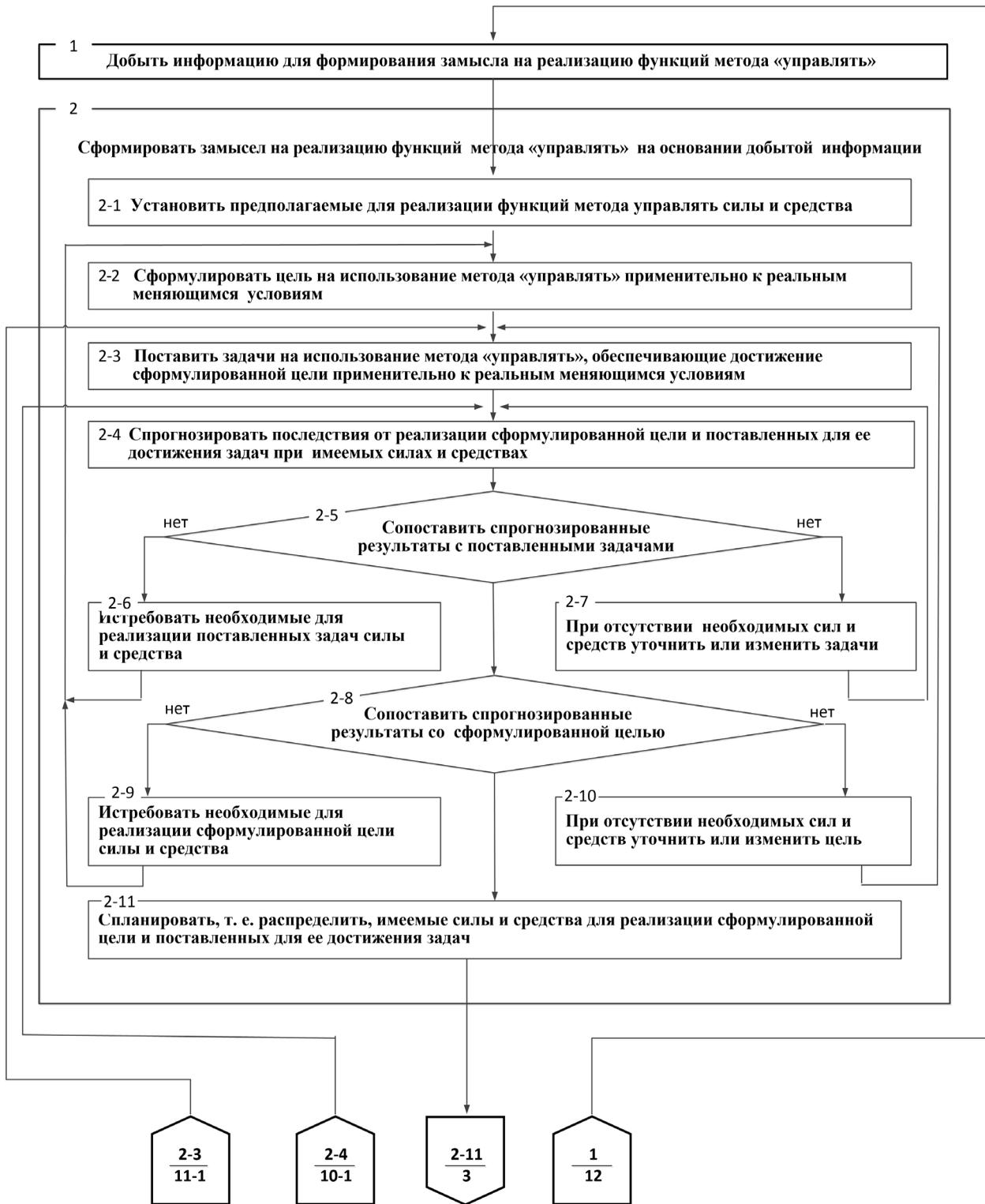
Рисунок 1 – Разомкнутая (программная) организационная структура менеджмента (правления)

Именно такой вид имеет и организационная структура государственной власти РФ, и государственной власти субъектов РФ, и местного самоуправления, и организационная структура менеджмента (правления), и организационная структура «стратегического планирования», поскольку все они неразрывно связаны с формой правления – «властью», определяемой на

категориальном уровне как «право, сила и воля над чем-либо, свобода действий и распоряжений, начальствование» [3, С. 226].

Внедрение неизвестными авторами своих уникальных представлений о «стратегическом планировании», которые были непосредственно заложены в текст *N 172-ФЗ* и сразу же пролоббированы депутатами фракции «Единая Россия», бесспорно подтверждает их общее совместное беспокойство по поводу несовершенства метода «править» и формой его выражения – власти. На наш взгляд, именно осознание ими всеми этого неоспоримого факта и стало причиной принятия за неимением в их понимании ничего лучшего *N 172-ФЗ*.

Общеизвестно, что в нашей стране рядовые граждане всегда и неизменно питают безграничное доверие к неизвестным авторам любого принятого, одобренного и подписанного закона и всегда при этом уповают на компетентность, прежде всего, депутатов Государственной думы РФ из списка фракции «Единая Россия», получившей полное доверие от народа на выборах и имеющей в связи с этим абсолютное большинство при любом голосовании. Однако категория «компетенция» применительно к высокому званию «депутат» означает не только «круг чьих-либо <в данном случае депутатских> полномочий, прав» [16, С. 242], определенных статусом «депутата», но еще и «круг вопросов, в которых кто-нибудь <в данном случае депутат> хорошо осведомлен (книж.)» [16, С. 242]. Можно предположить, что в обширной депутатской массе «Единой России», включившей в себя несомненно преданных и рвущихся к власти политиков; и именитых артистов, певцов; и известных кинорежиссеров, врачей, юристов, экономистов; и прославивших страну бывших именитых борцов, боксеров, хоккеистов, фигуристов; и известных всему миру космонавтов; и прославленных отставных генералов из различных силовых структур и т. п., безусловно, имеются весьма знающие специалисты-профессионалы, которые, на мой взгляд, вполне были бы способны обратить внимание на отличие общепринятого понимания сущности, содержания и формы выражения «стратегического планирования» от тех, которые представлены в *N 172-ФЗ*. Однако видимо,

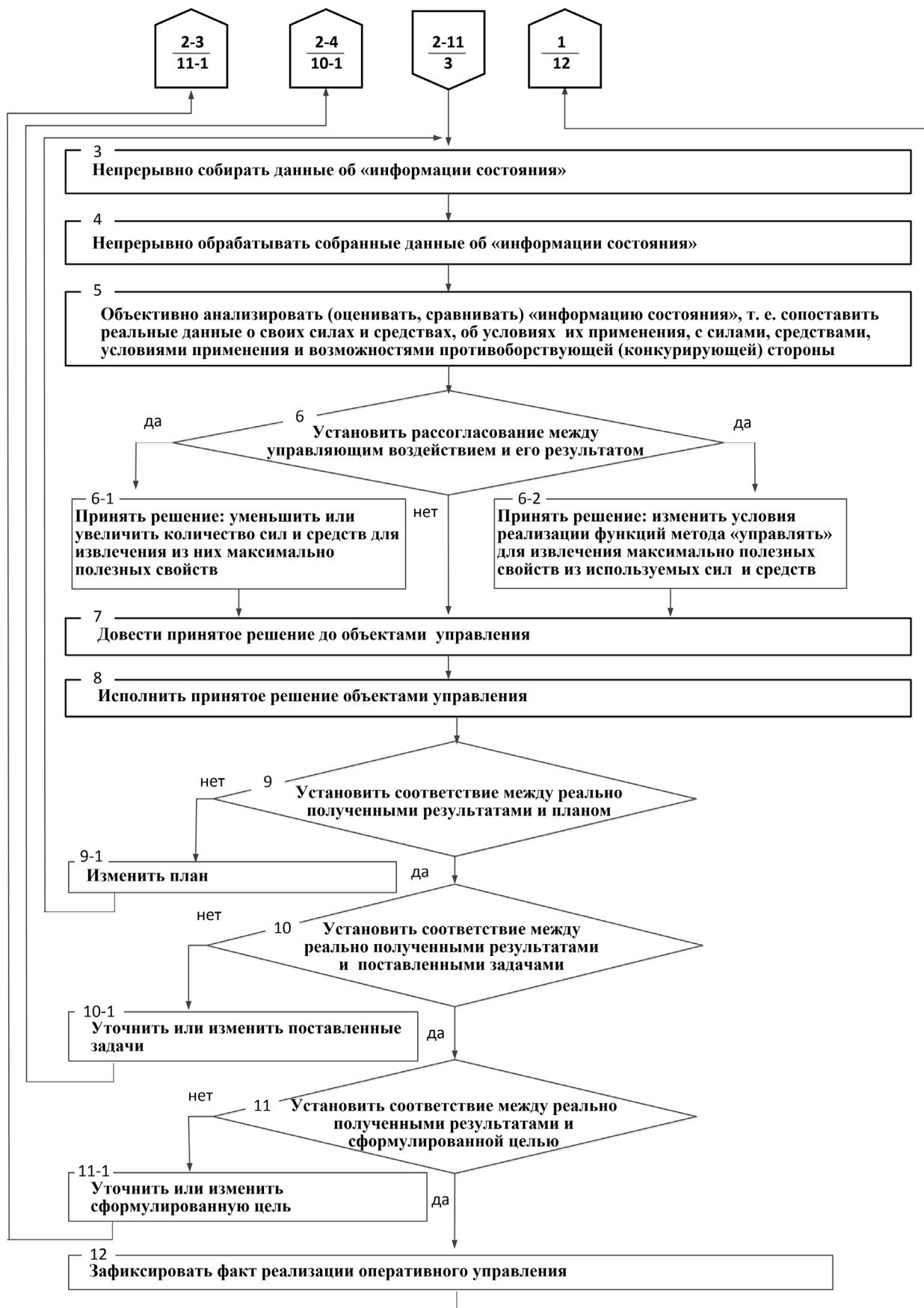

Рисунок 2 – Функциональная структура замкнутого управления

только и только непоколебимая преданность и высочайшая партийная фракционная дисциплина в «Единой России» не позволила им высказать свое мнение по этому словосочетанию, что естественно привело к тому, что в принятом, одобренном и подписанном законе *N 172-ФЗ*, к сожалению, оказалось в конце концов вообще не указано, какие же действия все-таки надо осуществлять на практике, чтобы от такого «стратегического планирования» получился положительный результат в виде набора «документов».

В то же время, например, телеканал «Красная линия», который выступает рупором «оппозиционной фракции КПРФ» в Государственной думе РФ, являющейся в то же время составной частью целостной законодательной ветви власти, почему-то постоянно и недвусмысленно утверждает, что и в народе начинают возникать некоторые сомнения по поводу эффективности используемого в стране метода «править». В таких весьма противоречивых условиях нашего бытия, казалось бы, любая предпринятая попытка сделать что-то принципиально новое и полезное в этом направлении для власти, общества и его предприимчивой части должна была бы вызвать у них интерес к полученным результатам. Однако власть, и ее оппоненты полностью увлечены только политикой, которая давно уже стала восприниматься как «способ завоевания, удержания и использования власти», а народ, как было отмечено выше, по-прежнему уповает на ее компетентность, означающую «круг чьих-либо полномочий, прав» [16, С. 242]. Именно на такой основе и создаются в стране все условия для длительного и изнурительного «созидания нового в поте лица», которое, наверное, больше всего как раз и нужно и обществу, и его предприимчивой части. По этим причинам «старое само продолжает существовать и твердо держится на костылях привычки», а «новое, <которое, по мнению А.И. Герцена, и> надобно созидать в поте лица», выливается именно в указанное «стратегическое планирование», которое в принципе не только ничего не меняет в содержании и правления, и менеджмента (правления), но еще больше запутывает их.

Провидцем такой ситуации вполне можно считать Н.В. Гоголя, который по аналогичному поводу писал: «Оно чем больше ломки, тем больше означает деятельности градоправителя» [2, С. 26].

В связи с изложенным имеет смысл для пользы дела вновь рассмотреть морфологическое представление метода «управлять» [10, С. 83–98], который направлен на создание условий для извлечения максимально полезных свойств из объектов собственности [11, С. 15–16] (земли, являющейся, правда, средой обитания всех людей, принадлежащих народу ее природных ресурсов, средств производства и материальных благ; принадлежащих гражданам вещи, имущества (вещей)) и который вполне можно считать очевидным «расширением» применительно к меняющимся условиям бытия и правления, и менеджмента (правления) вместе с пришедшим им на помощь «стратегическим планированием».

С учетом изложенного будем исходить из того, что среда бытия и хозяйствования не стабильна, а все-таки изменчива, и закон изменения состояния объектов управления во времени заранее не известен.

Тогда определяющая содержание метода «управлять» на уровнях РФ, ее субъектов, муниципальных образований, любой хозяйственной деятельности именно функциональная структура будет устанавливать соответствие, с одной стороны, между имеющимися у них возможностями, а, с другой стороны, сформулированной на данном временном интервале целью и поставленными для ее достижения на этом интервале и в данных конкретных условиях задачами. Следует еще раз подчеркнуть, что функциональная структура будет представлять собой «некоторую совокупность, элементами которой являются функции или группы функций, выступающие как «направленные воздействия», выражающиеся глаголами, а отношения (связи) между ними будут отражать порядок и последовательность их реализации» [8, С. 30–31]. В формализованном виде функциональная структура метода «управлять» по замкнутому циклу может быть представлена в виде кортежа [8, С. 31]:

$$F = \langle \{F_i\}_1^N, R_f \rangle \quad (7),$$

где $\{F_i\}_1^N$ – множество выполняемых функций;

R_f – отношения на этом множестве

и будет включать в себя два уровня:

- стратегический, связанный с «лучшим расположением и употреблением всех ... сил и средств» [6, С. 182];
- тактический (оперативный), представляющий собой «уменьше располагать ... силами» [6, С. 219],

которые с учетом их детализации представлены на рис. 2 [10, С. 83–98].

Практическим воплощением содержания замкнутого метода «управлять» является его форма, которая реализуется посредством его организационной структуры. Она определяется как «совокупность операционных объектов, групп операционных объектов, а отношения (связи) между ними отражают порядок и последовательность их работы» [8, С. 32]. Формально ее можно представить в виде кортежа:

$$O = \langle \{O_k\}_1^L, R_o \rangle \quad (8),$$

где $\{O_k\}_1^L$ – множество функционирующих операционных объектов;

R_o – отношения на этом множестве.

Тогда, используя общеизвестные принципы «разделения труда и специализации», имеет смысл объединить в функциональной структуре похожие функции в группы, которые дают возможность выделить в организационной структуре операционные объекты типа:

- «источники информации»;
- «орган принятия решения»;
- «объекты управления».

Если предположить, что в общем случае все перечисленные функции функциональной структуры замкнутого метода «управлять», приведенной на рис. 2, выполняют технические устройства (автоматы) с участием человека, то форма метода «управлять» по замкнутому циклу будет представлена «автоматизированной замкнутой организационной структурой» (рис. 3), при этом выбор отрицательной или положительной обратной связи и здесь будет определяться конкретной ситуацией.

Рисунок 3 – Форма выражения содержания метода «управлять» по замкнутому циклу в варианте автоматизированной замкнутой организационной структуры

Естественно, что после практической апробации указанные функциональная и организационные структуры метода управлять вполне могут быть рекомендованы для принятия в законодательных органах.

Таким образом, только метод «управлять» с характерной для него замкнутой функциональной и организационной структурами может обеспечить в меняющейся среде бытия создание условий для извлечения максимально полезных свойств из любых объектов собственности в отличие от разомкнутых «правления», «менеджмента (правления)» и пришедшего им на помощь «стратегического планирования» с их специфическими сущностью, содержанием и формой, которые направлены лишь на обеспечение жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части при априорном предположении, что как только она обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие, а значит только на стабильность такого бытия при априорном предположении о ее наличии.

Список литературы

1. Глухов В.В. Менеджмент: Учебник для вузов. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 608 с.
2. Гоголь Н.В. Ревизор. – М.: Государственное издательство детской литературы, 1956. – 127 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 1. – 640 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого вели-

корусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 2. – 672 с.

5. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 3. – 576 с.

6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. Т. 4. – 576 с.

7. *Домаков В.В.* Диалектика на этапе реформирования российской экономики. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – 208 с.

8. *Домаков В.В.* Теория комплексирования в маркетинге медицинских товаров и услуг. – С.-Петербург: РНИИ «Электронстандарт», 1996 г. – 313 с.

9. *Домаков В.В.* Теория права на основе существенного признака – собственности. 2-е изд. доп. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2018. – 328 с.

10. *Домаков В.В.* Философия методов «управлять», «регулировать» и модификации метода «регулировать» – метода «править» // Наука. Промышленность. Образование. Культура. Формирование духовно-нравственного и физического воспитания нации // Материалы X съезда Петровской академии наук и искусств. Секция «Экономика. Управление социально-экономическими системами». – СПб.: Петровская академия наук и искусств. 2017 (29-30 сентября) – 188 с.

11. *Домаков В.В.* Философия теории управления социально-экономической сферой в «мире изменений» XXI века: дис. ... докт. философ. наук: 09.00.11. – СПб.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2014. – 348 с.

12. *Домаков В.В., Матвеев В.В.* Кризис

метода «править» в России в свете мартовского 2018 г. Послания президента РФ Федеральному собранию // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 2-1 (22). – С. 22-41.

13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный); рук. автор. кол-ва и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – ХХП. – 778 с.

14. *Матвеев В.В.* Научные основы управления социально-экономическими системами // В сборнике: Наука. Промышленность. Образование. Культура. Формирование духовно-нравственного и физического здоровья нации Материалы X съезда Петровской академии наук и искусств. 2017. – С. 108-119.

15. *Матвеев А.В., Матвеев В.В.* Системно-кибернетический подход к определению понятия «безопасность» // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 1(9). – С. 18-25.

16. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.

17. Основы теории управления: Учеб. Пособие / Под ред. В. Н. Парахиной и Л.И. Ушвицкого. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 560 с.

18. *Оуэн Г.* Теория игр / Пер. с англ. И. Н. Врублевской, Г. И. Дюбина и А.Н. Ляпунова Под ред. А.А. Корбута. – М.: Изд-во «Мир», 1971. – 230 с.

19. *Радько Т. Н.* Функции права // Общая теория права: курс лекций; под общей ред. проф. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород: Нижегород. высшая школа, 1993. – С. 266 – 281.

20. Федеральный закон РФ от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»: принят Государственной Думой 20 июня 2014.

*Статья поступила в редакцию 30 марта 2020 г.
Принята к публикации 24 мая 2020 г.*

Ссылка для цитирования: Домаков В. В., Матвеев В. В. Философские коллизии «стратегического планирования» и его правового обслуживания // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 17-28. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-17-28>